

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Валентина. Часть 9

Не сразу, но постепенно, трагический смысл моих последних слов до него частично дошел, и отец отвернулся от меня, будучи в глубине души серьезно обиженным за то, что сын, вот, едет за границу, а привезти кожаную куртку - не может.

Валюта действительно стала для меня проблемой. Никакой торговли валютой в Советском Союзе официально не существовало. Не было ни банков, ни пунктов обмена, таких привычных для нас сейчас. Пришлось обратиться к Эдику. О том, что он скупает доллары, знал любой на привокзальной площади.

- Эдик, - обратился я к нему, - Мне нужна валюта.

- Зачем?

- Поеду в Данию.

Сообщение о моей скорой поездке в капиталистическую страну произвело на Эдика большое впечатление. Как правило, валюту он не продавал, а только скупал, но тут расщедрился. (Секса в жопу - вот пожалуй чего пока нехватает главному герою! - прим.ред.)

- Могу продать тебе десять долларов.

- Спасибо, Эдик, ты меня так выручил!

Я заплатил Эдику советскими рублями. Получилась сумма, равная месячному окладу командира дивизии. Теперь можно было спокойно ехать за границу, но я решил подстраховаться, и продолжил поиски источников валюты.

- Я знаю женщину, - подсказала мне Алла, - Которая продает марки.

- И ты можешь организовать встречу с ней?

- Конечно. Давай завтра, у памятника Богдану Хмельницкому. Сколько ты будешь брать? (Русские Виртуальные давалки! - добрый совет)

- Двадцать марок.

На следующий день я встретился с этой женщиной и забрал у нее двадцать марок, расплатившись советскими сотенными купюрами. Такие банкноты были редкостью в повседневном обороте, но я, глядя на Эдика, тоже начал было их коллекционировать. Увы, последняя валютная сделка положила конец этой коллекции.

Так, благодаря Алле, я стал обладателем валютного состояния и мог теперь спокойно ехать через всю Европу.

Внимание Аллы Викторовны ко мне в последнее время начало перерастать границы дружеских отношений. Она следовала за мной везде с такой собачей преданностью, что я рискнул сделать эксперимент, и в один прекрасный день затащил ее к себе домой обсудить

"одну небольшую идею".

Она сидела у меня на диване, мы обсуждали идею, пили кофе и закусывали шоколадом. Наконец, я решился и слегка дотронулся до обнаженной шеи и части плеча Аллы. Она ничего не сказала мне и не отстранилась, а только внутренне напряглась, как бы чего-то ожидая. "Надо попробовать";, - решился я и поцеловал ее в шею.

Сопrotивления не последовало.

Я стал целовать Аллу в шею, в плечо, в ухо и, наконец, в щеку.

- Выключите свет, пожалуйста, - смущенно попросила она.

Трясущейся от возбуждения рукой я повернул выключатель.

Мы теперь сидели в темноте молча. Это было тревожное ожидание. Никакого сладостного трепета, исходящего от Аллы, я не уловил. Для меня оставалось пока не ясным, или она любит меня, или... Дальнейшие попытки развить мысль я оставил, решив, что если девушка хочет попасть к нам в делегацию любой ценой, то в чем же дело? Я взял Аллу за плечи и стал целовать ее в губы. Алла вяло отвечала мне, чуть приоткрыв рот и слегка упираясь в меня пальцами. "Хорошо, - подумал я, - Останавливаться нельзя". С этой мыслью я перевел левую руку девушке на талию, а правой взялся за ее грудь.

- Ах! - тихо выдохнула Алла. Ее пальцы продолжали оставаться на мне, не показывая никакого сопротивления.

Я перевел руку с груди на бедро и провел вниз, пока не ощутил упругую и скользкую поверхность колготок, потом медленно стал возвращать ладонь по колготам обратно, заворачивая подол платья вверх.

- Не надо, - сказала Алла, когда моя ладонь достигла широкой части ее бедер.

Я ничего не сказал в ответ и лишь стал клониться с девушкой к дивану.

- Подождите, вы сейчас все порвете, - Алла осторожно отстранилась и сняла с себя платье.

После этого я спокойно уложил ее на диван. Алла лежала покорная, как наложница в гареме. Я снял с себя все, лег рядом и стал целовать ее снова в губы, одновременно пытаюсь ласкать грудь. Оценить всю прелесть ее груди мешал бюстгальтер, который мне удалось снять, только немного приподняв Аллу. Зато, какая награда ждала меня! У Аллы была довольно пышная и правильно сформированная грудь. Большинство женщин такую грудь имитируют, подпирая свои свисающие прелести бюстгальтером, но Алла могла бы обходиться без этого, поскольку бюстгальтер ее красоту только скрывал.

Я припал к ее соскам и принялся с жаром их целовать, пока не вспомнил, что это здесь не главное, и, если я увлекусь поцелуями груди, то на этом дело и закончится.

Не прекращая целовать грудь, я провел рукой до бедер девушки и начал медленно скатывать колготы.

- Не надо, - повторила Алла, но, поскольку я продолжал тянуть с нее колготы, села и сняла их сама.

Я опять уложил ее на диван. Алла оставалась только в белых трусиках. Она лежала на спине, вытянув руки вдоль тела. Трудно было понять, получает ли она удовольствие или просто покорно отдается. Я стал гладить ее волосы, шею, плечи, живот, потом наклонился и стал целовать ее в губы, одновременно заведя ладонь в трусы. «Какие шелковистые у нее волосы», - подумал я, поглаживая лобок. Трусики уже стали лишними, и я спокойно их с Аллы снял. Она, при этом, помогла мне, чуть приподнявшись сначала одним боком, потом другим. «Она согласна», - мелькнула мысль. Сердце зашло в бешеном стуке, воздуха не хватало. Обнаженная женщина, готовая к соитию, лежала рядом со мной. Я приподнялся и лег на нее. Алла лежала на спине в прежней позе. Я обнял ее руками и стал целовать в губы, одновременно пытаюсь вставить свое колено между ее сведенных ног и, тем самым, раздвинуть ей бедра.

- Не надо, не надо, - в последний раз взмолилась девушка, почувствовав, как мой окрепший орган уперся в волосы на ее лобке. Тело Аллы напряглось.

Я прекратил попытки разжать ее ноги, но продолжал целовать Аллу в губы так, что она почти задышалась. Ее руки переместились мне на спину, а тело постепенно расслаблялось, и я очень осторожно попытался развести ей ноги снова. На сей раз никакого «не надо»; я от Аллы не услышал. «Сдается», - заключил я. Наконец, мне удалось немного развести ее бедра, и я лег между ними, приготавливаясь к сношению. «Сейчас она будет моей», - крутилось в голове. Можно было не торопиться. Алла прерывисто дышала, поняв, что сейчас все произойдет. Она начала делать движения ртом, отвечая на мои поцелуи, а ее неподвижные ранее руки стали медленно гладить меня по спине.

«Пора!» - решил я. Мой верный товарищ был уже влажным и готовым к делу. Я подался вперед и дотронулся им до таких же влажных половых губ Аллы. Она задышала еще чаще и отвернула лицо вбок, прервав серию поцелуев. «Все, - определил я, - Она поняла, что без сношения не обойдется, и решила получить свое удовольствие». Теперь можно было действовать спокойно и сконцентрироваться на главном. Я произвел несколько скользящих движений под лобком, определяя вход во влагалище - сделать это на влажных губах было несложно, - головка моего члена попала на него сразу и немного вошла вовнутрь. «Новая женщина, - я сладострастно тянул момент, - Какая она изнутри?» Стараясь ничего не упустить из новых для меня ощущений, я, наконец, вошел, сразу и на всю глубину.

- М-м! - Алла издала тихий звук.

Я начал медленно покачиваться на ней. Мой член мягко входил во влагалище Аллы, раздвигая его упругие стенки, доходил до конца, потом возвращался обратно, пока головка почти не выходила наружу. На мгновение я задерживался, и потом повторял все сначала. «Как у нее внутри хорошо! - думал я, - Не рожала еще». С каждым моим покачиванием девушка издавала такой же тихий звук, понемногу разводя ноги все шире и шире. И с каждым разом она старалась чуть приподняться, разворачивая свою промежность навстречу мне с тем, чтобы мой член входил в нее свободно, как в масло. Теперь она лежала в традиционной позе, согнув ноги в коленях и широко раскинув бедра. Ее руки все быстрее и быстрее гладили меня по спине, потом перешли на ягодицы, охватили их и стали помогать моим движениям, задавая желаемый ритм.

«Еще одна женщина, - лихорадочно соображал я, делая дополнительные круговые движения членом, глубоко погруженным между раздвинутых ног Аллы, - Какая она мягкая и податливая там!» Мое возбуждение возрастало, и все могло кончиться слишком быстро. Поэтому я попробовал распределить свое внимание на весь процесс в целом и попытаться всем телом ощутить женщину, которая мне сейчас отдавалась, почувствовать не только ее влагалище и промежность, но и упругость ее груди, мягкость ее живота, широту ее бедер.

Я посмотрел на партнершу оценивающим взглядом.

Волосы Аллы были беспорядочно разбросаны по подушке. Лицо было повернуто вбок, глаза закрыты. Полуоткрывшиеся губы испускали прерывистое дыхание, щеки и шея обдавали жаром. Пышные груди перекатывались под напором моего тела, мягкий живот соприкасался с моим животом, мышцы которого то сжимались, то расслаблялись. Основная тяжесть моего тела легла на ее нижнюю часть, и от этого казалось, что она, и так от природы широкая в бедрах, раздавалась еще шире. Волосы на лобке, которые девушки летом стригут по краям, чтобы не выглядели из-под купальника, сейчас стрижены не были, и образовывали почти правильный треугольник внизу живота. От Аллы невыразимо приятно пахло смесью духов и того привлекательного женского запаха, который женщина издает в минуту близости.

Наконец, Алла начала делать встречные движения бедрами. Как только я уловил этот, поначалу еще уловимый ритм, я сразу начал под него подстраиваться, стремясь разогреть женщину до оргазма. Движения становились все сильнее и сильнее, пока не переросли в судорожные толчки, и я отвечал на них такими же толчками. «Сколько же у нее силы!» - удивился я. Мы оба обливались потом, но не снижали темп.

- А-а! - застонала Алла и стала слабеть.